

Максим Исповедник

Письмо к монаху Анастасию, его ученику преподобный Максим Исповедник

Вчера, в восемнадцатый день месяца, который был Преполовлением Святой Пятидесятницы, патриарх (Петр Константинопольский) объявил мне, говоря: «Какой Церкви ты? Византийской, Римской, Антиохийской, Александрийской, Иерусалимской? Вот, все они с подвластными им епархиями объединились между собой. Итак, если ты, как говоришь, принадлежишь к Кафолической Церкви, то соединишься, чтобы, вводя в жизнь новый и странный путь, не подвергся тому, чего не ожидаешь».

Я сказал им: «Бог всяческих объявил Кафолической Церковью правое и спасительное исповедание веры в Него, назвав блаженным Петра за то, что он исповедал Его (Мф. 16, 18). Впрочем, я хочу узнать условие, на котором состоялось единение всех Церквей, и если это сделано хорошо, я нее стану отчуждаться».

Они же сказали: «Хотя мы и не имеем приказаний относительно этого, однако же скажем, чтобы у тебя не осталось совершенно никакого оправдания. Два действия, говорим, по причине различия и одно по причине единения».

Я спросил: «Два, говорите, по причине единения стали единым, или кроме них – другим?» .

«Нет, – говорят, – но два – одним, по причине единения».

«Мы потеряли предмет, – я сказал, – придумав себе веру безосновательную и Бога несуществующего. Ведь если в одно сольем два действия по причине единения, и опять на два разделим по причине различия, то ни единства не будет уже, ни двойства действий, так как они всегда будут уничтожаться друг другом и делать бездейственным Того, Кому присущи природно, и совсем несуществующим, ибо что не имеет от природы неотъемлемого и никакому образу изменения не подлежащего движения, то, по учению отцов, лишено всякой сущности как не имеющее существенно характеризующего его действия. Поэтому я не могу говорить, и не научен от святых отцов исповедовать это. И что угодно вам, обладающим властью, делайте».

«Но выслушай, – сказали они, – угодно владыке царю и патриарху по приказанию папы Римского предать тебя анафеме за непослушание и

подвергнуть определенной ими смерти» .

«Пусть исполнится то, что прежде всякого века определено обо мне Богом и принесет Ему славу, определенную прежде всякого века», – им, услышав это, ответил я. И чтобы известить тебя и побудить к усиленным молитвам и прошениям к Богу, я сделал известным тебе то, что было тогда мне объявлено, причем прошу тебя, ради той же причины цели, поставить это в известность господину и тамошним с ним находящимся нашим святым отцам.

Это Анастасий повелел мне переписать и сделать известным вам, чтобы узнав отсюда об этом прении, вы все принесли Господу общую молитву за общую Матерь нашу, то есть Кафолическую Церковь, и за нас недостойных слуг ваших, для укрепления всех и также нас, вместе с нами пребывая в ней, согласно православной вере, благочестно в ней проповеданной святыми отцами. Поистине велик был бы ужас во всем мире, когда одна Церковь решительно от всех терпит гонение, если бы Своей благодатью обычно не предоставлял помощи Тот, Кто всегда помогает, оставляя семя благочестия, по крайней мере, старейшему Риму, подтверждая тем свое неложное, к князю апостолов обетование (Мф. 16, 8; Лк. 22, 32).

Содержание

Максим Исповедник Письмо к монаху Анастасию, его ученику преподобный Максим Исповедник	1
--	---